

Он понял это только после того, как получил свою причуду.

- Спускайся, мистер Сниффлз! Спускайтесь! Пожалуйста?

Кот на дереве цеплялся за ветки. Кошачьи когти впивались в древесину под острыми углами, чтобы сохранить устойчивость. Девушка внизу была молодой. Старше, чем он. Ее школьная форма средних классов была аккуратно выглажена. Она выглядела обыденно, без экзотических черт мутанта, которые выдали бы ее причуду.

- Д-д-д-для тебя нужна помощь?

Нет, глупый - герои не просят - они просто делают! Что - что, если она откажет? А что, если она засмеется? Она будет смеяться! Может, не стоило...

Она была красивее, чем он думал. Она была ближе к его лицу, чем он предполагал. Его сердцебиение участилось. Оно было быстрым. Слишком быстро. Ближко. Слишком ближко. Его щеки горели. Он хотел отступить. Он не мог отступить.

Что - что бы сделал Качан?

- Эм... ты... немного... эм... слишком ближко... и... и...

- Ты можешь спустить мистера Сниффлза? - Она указала на дерево. - Оно довольно высокое, а ты совсем маленький.

Я все еще расту. Я не маленький, я... просто у меня еще не было скачка роста.

- Это мило.

Его лицо горело. Я сказал это вслух. О боже, почему я сказал это вслух? Она улыбалась ему. И она была ближко к нему.

- Я... я могу помочь. Моя... моя причуда. Она может помочь.

- Может? - ее глаза расширились. - Что она может? Это телекинез? О = о, ты собираешься выращивать лианы из своих волос?

- Н-ну, нет - это... ну... - не было никакого простого способа объяснить это. - Я... могу это сделать.

Два шага, и он влетел на дерево, сделав сальто. Мир расплылся в порыве воздуха, когда он крутанулся, слегка зацепившись пальцами за живот кошки. Кошка мурлыкнула. Его когти скребли по дереву. Он крутанулся на месте и перекатился, надежно укрыв кошку в своих руках, прижатых к груди. Он приземлился, отбросив импульс крошечным колесиком, и приземлился на землю.

Мистер Сниффлз был меньше, теперь, когда он был у него на руках. Котенок. Милый. Он не смог удержаться, чтобы не погладить кошачий живот. Мистер Сниффлз тихонько мурлыкнул. Котенок вытянулся в его руках, как малыш, пытающийся заснуть.

- Как...

Девушка уставилась на него. Ее глаза были широко раскрыты. Ее улыбка была еще шире. Он инстинктивно сделал шаг назад. - Я... я... я... э... уложил мистера Сниффлза...

- Это было потрясающе!

- О, нет - это - это не было - я просто...

- Ты запрыгнул на то огромное дерево, даже не разбежавшись! А это сальто - ой, только не говори, что твоя причуда позволяет тебе делать паркур?!

- Ну... типа того.

- Это так круто!

Он улыбался, но его улыбка была неловкой. Он надеялся, что она не заметила, насколько неловкой была его улыбка. - Эм... ты можешь... взять мистера Сниффлза?

- Хм? О! Точно, точно!

Темно-пушистый сверток покинул его руки. Он наблюдал за тем, как она ухаживает за ним. Его глаза проследили за ее руками, за тем, в каком положении она держала кота. Почти сразу же ему захотелось прочистить горло и что-то сказать. Это не мое место - я имею в виду - я не должен... Я - должен? А вдруг она подумает...

Мистер Сниффлз рывком проснулся. Котёнок впился когтями в руки девушки. Он дернулся прежде, чем ее рука оставила его. Его руки метнулись в сторону, поймав котенка в середине падения.

- Ой! - сказала она. - Черт возьми, мистер Сниффлз!

- Т-ты... э-э... не должен держать его... вот так.

Она уставилась на него, держась за поцарапанную руку. - Что ты имеешь в виду?

- Эм... ты... держишь его за шею. Это... наверное, больно.

Он протянул руки. - Т-тебе следует держать его более нежно. Как... как ребенка.

- Эй, что за дела, парень? Думаешь, только потому, что ты спустил мистера Нюхача с дерева, ты считаешь, что лучше меня умеешь его лечить?

- Нет! Нет... Я... Я просто... Я... Я просто хотел помочь...

Девушка хмыкнула, прежде чем рассмеяться. - Расслабься. Я шучу.

- О. - Сказал он. Шутка. Она просто шутит. Ты можешь принять шутку.

- Итак, Кид Паркур, ты сказал, что я должен держать мистера Сниффлза вот так.

В этом процессе было немного проб и ошибок. Достаточно, чтобы ей было удобно держать кота. Достаточно, чтобы мистер Сниффлз не протестовал против ее рук. Достойный метод. Но она могла бы держать его более надежно.

Если бы она раздвинула пальцы и прижала его ближе к груди - о, нет, это не сработает, потому что грудь у нее... ах, - но если бы она правильно использовала свои бицепсы и плечевые мышцы для поддержки веса Мистера Сниффла, она могла бы удобно нести его и в то же время ослабить напряжение на позвоночнике.

Но если она не хочет его держать, то может надежно перекинуть его через плечо и не дать ему соскользнуть, используя рюкзак как импровизированный ремень для кошки и держа его под углом, который позволит двигаться в трех измерениях без лишних толчков.

- Что ж, спасибо за помощь, Кид Паркур.

- Изуку. - сказал он, не задумываясь. - Мидория Изуку.

- Цучикава. - Она ответила в свою очередь. - Цучикава Эмико.

Цучикава? Мидория нахмурил брови. Разве это не... нет, нет, это скачок. То, что у нее такая же фамилия и есть кошка, еще ничего не значит. Но что, если бы значило? Нет, это все равно ничего не значит.

Даже если они родственники, я не могу наугад попросить ее дать мне автограф - а если попрошу, будет ли это жутко? Что, если это ее расстроит? Не знаю, понравится ли мне, если все будут доставать меня только потому, что у меня есть родственница, которая выступает за героев, - но подожди, а что, если она не такая, а просто кто-то, у кого такое же имя? Разве это не будет хуже? Если она...

Палец двинулся в его сторону. Его тело тоже зашевелилось. Его рука поднялась, держа что-то в руках, прежде чем его сознание уловило это.

- Ого, - сказала Эмико. - Хорошие рефлексы.

Он держал ее за руку. О боже, я держу девушку за руку. Он отпустил ее, словно обжегся от удара. - Прости...

- Ты часто находишься в своей голове, да?

Он попытался улыбнуться. Я неловко улыбаюсь. Почему я так неловко улыбаюсь? - Я... догадываюсь.

- Думаю, мы еще увидимся, Мидория-чан. - сказала она, поворачиваясь. - Спасибо, что помог мне с мистером Ньюхом! Пока!

Она помахала рукой, один раз, и ушла. Изуку поднял правую руку, тихо пробормотав: - Пока...

Он жалел, что не может так поступить. Поступить так, как поступил Цучикава. Просто уйти от разговора, не создавая неловкости, не интересуясь, закончил ли человек говорить, и не заботясь о том, не показалось ли ему, что ты просто пытаешься уйти.

Пыталась ли она отстраниться от него? Было ли это потому, что он был слишком тихим? Было ли это жутко? Он знал, что некоторые люди считают это жутким. Он не хотел быть жутким.

Он надеялся, что не был жутким. Он надеялся, что не испортил общение тем, что был слишком тихим. Он тоже хотел говорить. Быть откровенным. Может, даже сделать ей комплимент? Она была красивой. Он бы хотел сказать ей, что считает ее красивой.

Что ему нравится, как мило она выглядит в этой школьной форме.

Подожди - школьная форма?

Мидория взглянул на свою собственную одежду. Форма младшей школы Альдеры была чистой

и четкой. Выглаженная до такой степени, что складки можно было принять за лезвия. Его левая рука поднялась вверх, время на цифровых часах сверкнуло на него.

- Нонононо!

Ноги Мидории Изуку начали двигаться, как только его разум догнал информацию, зарегистрированную на часах.

- Я опаздываю!

Улицы превратились в сплошное пятно, пока он мчался по ним. Уворачиваясь, пригибаясь и проносясь мимо препятствий и людей, он словно проходил полосу препятствий, обрекая себя на гибель. Его тело двигалось первым, а разум следовал за ним вторым. Короткий путь - нужен короткий путь.

Его ноги заскользили к остановке в переулке. Он побежал, спрыгнул с мусорного бака, перевернулся в воздухе и побежал вверх по стене, пока не перевернулся с нее и не приземлился на крышу.

Быстрее. Спринт через препятствия на крыше оказался проще, чем он предполагал. Проскользнув под линией, предназначенной для одежды, увернувшись и пробравшись через случайные обогреватели и разные вентиляционные отверстия, он столкнулся с самой большой проблемой - перепрыгнуть с одной крыши на другую.

Сейчас!

Расстояние между промежутками преодолевалось с помощью эффективного тайминга. Приземление требовало от него перекатов, чтобы сбросить импульс, но каждый перекат использовался для увеличения скорости, а не для ее снижения, продвигая его вперед, все быстрее и быстрее.

Это он понял только после того, как получил свою собственную причуду. Крошечные способы, с помощью которых наличие причуды делало жизнь удивительной. Мелочи, которые способствовали большему опыту. Ветер, бьющий ему в лицо.

Адреналин, бурлящий в его организме. Волнение и трепет, когда он уклонялся от препятствия за препятствием, взбирался на здание за зданием, прыгал с крыши на крышу, бегал по стенам, делал сальто, крутил колеса, переворачивался и кувырчался...

Причуда не была какой-то эзотерической, странной, чужеродной частью человека, которую можно было использовать только тогда, когда ей давали зеленый свет. Это была часть его самого. Итвашим. Это было как конечность, которая всегда была у него, но которой он никогда не пользовался в полной мере.

Рука, которой ему не хватало. Сфера опыта, от которой он был закрыт. Во всех мыслимых отношениях наличие причуды меняло его жизнь, а не иметь причуду - все равно что быть калекой.

- Вот!

Школа была в пределах его видимости. Он спрыгнул с ближайшего здания на улицу, стараясь избегать пешеходов, и получил несколько удивленных возгласов от своего, казалось бы, внезапного появления.

С каждым вдохом он засекал время, рассчитывал самый быстрый маршрут и одновременно направлялся к нему. Он пробежал через ворота, мимо ворот, пробежал через главные двери и мимо главных дверей.

Он бежал, давясь от напряжения, и остановился только тогда, когда в поле зрения появился знакомый дверной проем.

Измученный, он попытался перевести дух, прежде чем открыть дверь.

- Мидория-кун, ты опоздал.

...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/101500/3492901>